

СКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

*Составление,
предисловие и комментарии
Т. М. Акимовой*

САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1951

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ В. И. ЧАПАЕВ

В 1908 году в статье «Разрушение личности» А. М. Горький писал:

«Лучшие произведения великих поэтов всех стран почерпнуты из сокровищницы коллективного творчества народа, где уже издревле даны все поэтические обобщения, все прославленные образы и типы.

Ревнивец Отелло, лишенный воли Гамлет и распутный Дон-Жуан — все эти типы созданы народом прежде Шекспира и Байрона, испанцы пели в своих песнях «Жизнь есть сон» раньше Кальдерона, а магометане-мавры говорили это раньше испанцев, рыцарство было осмеяно в народных сказках раньше Сервантеса и так же зло и так же грустно, как у него... Искусство — во власти индивидуума, к творчеству способен только коллектив. Зевса создал народ, Фидий воплотил его в мрамор.

Сама по себе, вне связи с коллективом, вне круга какой-либо широкой, объединяющей людей идеи, индивидуальность инертна, консервативна и враждебна развиту жизни...»¹

В советской действительности взаимоотношения литературы и устного народно-поэтического творчества стали иными, чем они были в то время, к которому относятся слова Горького. И все же основное положение Горького сохраняет свою силу и в наших условиях. Ярким примером охарактеризованной Горьким связи литературного образа с устно-поэтическим являются различные произведения, посвященные народному герою Гражданской войны — Василию Ивановичу Чапаеву.

В поэтическом облике народного героя авторы различных произведений о нем показывают, как в условиях социалистического общества, когда освобожденные от экономического и духовного гнета трудящиеся массы смогли выдвинуть из своей среды талантливых людей, раскрылась богато одаренная натура Чапаева. Поэтический образ Чапаева, как и его исторический прототип, свидетельствуют о том, что народ, сбросивший иго капитализма, способен проявить чудеса героизма в борьбе за защиту социалистического отечества. В героическом

¹ Горький. Литературно-критические статьи. М. 1937, стр. 32.

мородке воплотились лучшие черты русского народа: «ясный ум, стойкий характер и терпение»¹.

Таково главное содержание поэтического образа любимого народного героя. Такие черты подчеркнули в нем авторы в своих произведениях.

Первоначально поэтический образ Чапаева был создан в народном представлении и запечатлелся в сказках и легендах, которые начали слагаться еще при его жизни. Это были первые зарисовки облика славного командира. Существование их в ту пору отмечают участники Гражданской войны, исторические документы. Так, комиссар бригады Чапаева писатель Д. А. Фурманов утверждает, что он еще до встречи с Чапаевым слышал много рассказов о нем от крестьян, красноармейцев и других лиц. Некоторые из этих рассказов он приводит в своих дневниковых записях и в повести.

Созданные в годы Гражданской войны сказы о Чапаеве продолжали сохраняться в народе, многие создавались вновь. Широко известны они и до настоящего времени. В нашем сборнике приведены записи 30-х и 40-х годов. Многие из них тематически и сюжетно совпадают с теми, которые были известны Фурманову в 1919 году и которые он передает в повести устами Чапаева или других героев.

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М. 1945, 190.

Современные сказы о Чапаеве не вполне однородны по содержанию и стилю. В них можно встретить субъективные оценки исторических событий тех лет и деятельности Чапаева, а изредка и совершенно противоречивые точки зрения на одни и те же вопросы. В некоторых сказках однородной тематики можно наблюдать разногласия в деталях отдельных эпизодов, в датировках и других частностях. В гораздо меньшей степени эти разногласия наблюдаются в суждениях и оценках, касающихся облика самого героя. Различные точки зрения нам приходилось слышать только относительно уровня общего образования Чапаева и политической его подготовки.

В основном же своем содержании сказы удивительно единодушны. Все они подчеркивают одни и те же положительные качества Чапаева. Талантливый командир-самородок и тактик Гражданской войны, В. И. Чапаев рисуется в них смелым и решительным человеком, умеющим найти выход из самого затруднительного положения. В отношениях с подчиненными он предстает как волевой и умный командир, который умел держать своих бойцов в руках, требуя от них беспрекословного соблюдения воинской дисциплины. И вместе с тем он был для них отцом, товарищем, другом. Сказы характеризуют Чапаева героем, выросшим в огне Революции и Гражданской войны, верным сыном Родины, беззаветно преданным делу партии Ленина—Сталина, готовым от-

дать и отдавшим за него не только все свои силы, но и жизнь.

Образ славного командира 25-й дивизии в сказках сложился на основании подлинной действительности и вполне реалистичен. Все сказы сходятся в высокой оценке морального облика Чапаева, рисуя его человеком ясного ума, сильной воли и цельного характера. Таким он предстает перед нами в боевых эпизодах, в отношениях с бойцами и командирами Красной Армии и в отношении к населению.

Не трудно заметить в сказках стремление к наибольшей исторической точности, но они заботятся не о документальности в воспроизведении отдельных боевых операций Чапаева, или своеобразия его тактических маневров, а о том, чтобы дать обобщенный образ народного героя в его главных чертах. И вместе с тем сказы часто рисуют такие конкретные эпизоды и факты его боевой походной жизни, которых не найти в документах.

Правда, изредка, у некоторых рассказчиков, можно наблюдать желание выйти из рамок реализма и придать образу Чапаева черты легендарности, показать народного героя в поединке с белым полковником или генералом, которых он без всякого труда одолевает. В других случаях рассказывается о поездках Чапаева с небольшим отрядом в глубокий тыл врага, которые опять-таки завершаются легко и просто блестящей

победой героя. Но таких сказов немного, и не они характеризуют основной метод повествования. В большинстве своем сказы вполне реалистичны. Народ сумел в них правильно оценить своего героя и его дела.

И. В. Сталин, анализируя причины побед Красной Армии в Гражданской войне — в войне с внешними и внутренними врагами революции, среди других факторов отмечает и то, что «в ее рядах боролись такие герои-самородки, как Котовский, Чапаев, Лазо, Щорс, Пархоменко и многие другие»¹.

При всей конкретности и яркости сказов, их нельзя назвать законченными художественными произведениями. В них как бы рассыпаны отдельные элементы художественного изображения чапаевской эпопеи или яркие афоризмы и призывы Чапаева, иногда типичные черты его характера.

В полном соответствии с внутренним миром героя характеризуется в сказах своеобразная речь Чапаева — живая, яркая и лаконичная, с фольклорными образами и оборотами. Особенно часто звучит боевой призыв Чапаева: «Вперед! Назад ни шагу!» или: «Вперед! Чапаевцы не отступают!»

Сказы характеризуются своеобразной лирической окраской, которая также приближает их к художественным произведениям. Лирическая нотка звучит, главным образом, в отношении рассказчика к герою. В каждом

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 234.

сказе проявлена большая любовь народа к своей родной Красной Армии, надежной опоре и защитнице его интересов от интервентов и белогвардейщины.

«В русских деревнях, — писал Чапаев в одном из донесений, — Красную Армию встречали со звоном колоколов». Вот это-то любовно-родственное отношение народа к первым защитникам Советского государства и проявляется в эмоциональной окраске сказов о них.

Сказы о Чапаеве стоят как бы на грани фольклора, сближаясь некоторыми сторонами с народно-поэтическими произведениями. Некоторые из них обладают и чисто фольклорным качеством — вариантною. Таковы, например, сказы о поездке Чапаева на машине в разведку, о поединке с полковником или генералом белоказаков, о ранении Чапаева под Уфой, о покушении на него в Семенихе, об экзамене в Академии и некоторые другие.

Помимо реалистических сказов о Чапаеве, создавалось и много легенд о нем. В настоящее время их не рассказывают, и только иногда можно кое-где услышать какую-нибудь легенду. Создавались они, по свидетельству чапаевцев, чаще всего в стане белоказаков, смертельный ужас которых перед красным командиром отразился в легендах о его неуязвимости, и в религиозно настроенной среде, особенно среди женщин, а также у казахов и других, ранее отсталых, народов юго-востока. Вскоре после гибели Чапаева в

отрядах Красной Армии были созданы легенды о том, что Чапаев не умер, не погиб. На эту тему создано было много и реалистических сказов.

Реалистические сказы никогда не сочетаются с легендами. В развитии наших сказов о Чапаеве можно наблюдать движение, обратное тому, которое принято считать обычным в развитии старых преданий. Если старые предания от подлинно-исторического содержания развивались в направлении к легенде и фантастике, то сказы о Чапаеве развиваются скорее обратным путем.

Легенды, наряду с реалистическими сказами, создавались при жизни Чапаева или вскоре после его гибели. Впоследствии же чапаевская эпопея все больше проверялась и уточнялась народом. В настоящее время сказы совсем не выходят за рамки реалистического повествования. В этом сказался и рост сознания советского народа, повышение его политического уровня, расширение кругозора.

* * *

В 1923 году появилась книга Фурманова «Чапаев». Талантливый писатель-большевик, лично знавший Чапаева, воевавший с ним бок о бок и оказавший на него большое воспитательное воздействие, создал образ славного комдива во всей полноте и оригинальности. Он представил его не только со стороны блестящего

боевого подвига, но и в суровых буднях Гражданской войны.

Из повести хорошо видно, как в условиях социалистической революции вырос народный герой из фельдфебеля царской армии, как развились все его природные дарования, как крепло в нем социалистическое сознание и качество командира нового типа.

Нарисовав рядом с Чапаевым образ комиссара Клычкова, Фурманов показал, какое огромное политическое воздействие оказала на восприимчивую натуру Чапаева партия большевиков. Образ Чапаева осложнен в повести еще и тем, что и сам комиссар Клычков показан в росте.

Чапаев Фурманова отличается от Чапаева-героя народных сказов. Это отличие заключается прежде всего в том, что Фурманов вывел в повести народного героя не изолированно, а в тесном общении с героической массой красноармейцев, в их совместной борьбе за молодую Советскую республику. Образ легендарного командира не заслоняет героизма красноармейской массы. Писатель сумел избежать той односторонности в обрисовке Чапаева, которая характерна для многих сказов. Безвестные авторы рисуют Чапаева чаще всего только крупным планом, мало уделяют внимания роли и значению его соратников и в некоторых случаях, естественно, впадают в преувеличение, отступают от реализма.

На первый взгляд может показаться, что Фурманов создавал образ Чапаева только на основе тех сведений и впечатлений, которые он получил во время полугодового общения с прославленным командиром 25-й дивизии. Но это не так. Фурманов широко использовал и бытовавшие в ту пору сказы. Так, он приводит в повести несколько сказов, которые Клычков слышал еще до знакомства с Чапaeвым от извозчика Гриши, а также некоторые рассказы в передаче самого Чапаева. Эти сюжеты широко известны в памяти народа до настоящего времени¹.

Как видно, Фурманов не только знал, слышал многие сказы о Чапаеве, но и широко использовал их в своей повести. Необходимо лишь отметить, что, работая над книгой, он обращался исключительно к сказам реалистического содержания и совершенно не принимал той идеализации народного героя, которая свойственна некоторым устно-поэтическим произведениям того времени.

В годы Гражданской войны среди части красноармейцев и в отдельных группах крестьян были еще живы наивные представления о том, как герой Чапаев один, самолично расправляется с врагом. Такие пре-

¹ См. наши сказы о том, как Чапаев заехал по ошибке в село, занятое чехами, о том, как он стремился всегда поднять боевой дух в боях в трудную минуту, и другие.

увеличенные рассказы Фурманов называет «молвой», «слухами», легендами, которые могут служить лишь материалом, подлежащим критике и творческой переработке. Фурманов показал Чапаева в росте, в развитии, народные же сказы рисуют статический образ героя, дают ему лишь итоговую оценку.

Но каковы бы ни были различия между повестью и сказами о Чапаеве, одно неоспоримо: основные очертания образа народного героя в них, характеристика боевых качеств Чапаева, его моральный облик и т. д. — совершенно совпадают. И дело здесь не только в том, что повесть и сказы в одинаковой мере базировались на одних и тех же жизненных явлениях, но еще и в том, что писатель творчески учел и развил народное понимание и оценку народом славного полководца.

«Чапаев» Фурманова — одна из первых образцовых повестей советской литературы, созданных методом социалистического реализма, и вполне понятно, что она не могла не оказать влияния на устно-поэтическое творчество. Изучая сказы, нетрудно заметить, что участники чапаевских походов и другие советские люди, рассказывающие о Чапаеве, не только читали эту книгу, но и старались проверить и уточнить по ней свои впечатления и сведения о нем.

Влияние Фурманова сказалось не столько в том, что в сказы перешли из повести отдельные мотивы и эпизоды, сколько в приближении сказителей к правильному

пониманию исторических событий и роли народного героя в них. Сюжетно-тематический состав сказов, значительно расходящийся с фабулой повести «Чапаев», остался прежним.

* * *

В 1934 году на основе повести Фурманова режиссерами Васильевыми был создан прекрасный фильм о Чапаеве. Этот фильм завоевал себе горячие симпатии советского зрителя и с успехом шел за границей. Знание его прекрасно выразил товарищ Сталин.

В своем приветствии работникам советской кинематографии в день их пятнадцатилетия — 11 января 1935 года товарищ Сталин писал:

«Советская власть ждет от вас новых успехов, — новых фильм, прославляющих подобно «Чапаеву» величие исторических дел борьбы за власть рабочих и крестьян Советского Союза, мобилирующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стройки»¹.

Фильм о Чапаеве, посвященный изображению народного героя и его борьбе за утверждение нового социалистического строя, стал произведением этапным и сыграл огромную роль в дальнейшем развитии советского киноискусства.

Исключительное впечатление произвел он на народные массы Саратовской области, особенно в Завол-

¹ «Правда», 11 января, 1935 г.

жье, — на людей, лично знавших Чапаева и воевавших вместе с ним. Бывший боец чапаевской дивизии Н. Д. Вирасов говорит, что он три раза смотрел картину «Чапаев» и она так всколыхнула давно пережитое и пережитое им, что он плакал. Впечатления от кинофильма отложились и на его сказах.

Другие рассказчики, соглашаясь с образом Чапаева, каким он предстал на экране, возражали против некоторых отступлений в характере пейзажа и бытовых деталей. Но все понимали, что это частности.

История художественного образа Чапаева на этом не прерывается. О Чапаеве написаны и драматические произведения, и поэмы, и повести, и рассказы для детей, и большое количество песен¹. Живет этот образ в живописи и в пластике. Живет он и в творчестве народных сказочников и сказителей².

¹ В. Баныкин. Рассказы о Чапаеве. Куйбышев 1939; 3-е дополненное изд. 1950; Б. Брик. Чапаев. Поэма. М. 1938; Неменова. Дума о Чапаеве. «Затейник», 1938, 12; Белинович. Сказка про Чапаева. «Колхозник», 1939, 4.

² П. А. Рябинин-Андреев. Чапаев. Былина «Знамя», 1937, 5, стр. 190 (см. также «Народное творчество», 1938, 3, стр. 51). М. С. Крюкова. Чапай. Новины М. С. Крюковой. М. 1939, стр. 71—91; «Новый мир», 1937, 5. М. М. Коргуев. Про Чапая. «Ленинградская правда» № 226, 30 сентября, 1937 года.

А. И. Филонина. Жив Чапаев. «Правда», 15 января 1937, № 15. Сказка саратовского сказочника Бузаева приводится в нашем сборнике.

Все это объясняется тем, что в нем, говоря словами А. М. Горького, заключена большая «широкая, объединяющая людей идея». Источником для всех этих произведений послужили не только жизненные факты, но и те же первоначальные рассказы — сказы о Чапаеве.

В процессе творческой жизни поэтический образ Чапаева приобретал все большую обобщенность и зримость. Важнейшие черты в нем как бы канонизировались, стали постоянными. Таков Чапаев, например, в многочисленных песнях советских поэтов и в массовых анонимных песнях.

Редко в этих песнях рисуется конкретный эпизод боевой деятельности Чапаева. Исключение — песня чапаевцев «Бой под Уфой»¹. Чаще всего в песнях дается обобщающая характеристика народного героя двумя-тремя основными чертами.

Много песен посвящено Лбищенской катастрофе. Это и понятно: рассказ о гибели Чапаева дает возможность наиболее полно выразить народные симпатии к герою-самородку, показать его бесстрашие и преданность интересам великой Родины². Часто песни о гибели

¹ Сб. «Советский фольклор Чкаловской области», составил А. В. Бардин, 1947, 9.

² Песня С. Болотина «По Уралу свинцовые хлещут дожди». Сб. «Комсомольская песня», М. 1950, стр. 57; А. Суркова — «На седых уральских кручах», 1932 года; М. Голодного — «Ты не вейся, черный ворон», «Песни страны Советов». Сост. Б. Турганов, М. 1940, стр. 33;

Чапаева заключаются мотивом о бессмертии любимого командира, о том, что Чапаев жив в сердцах народа, что он живет в делах его славной дивизии:

Он умер и не умер,
Любимый наш герой.
Идет его дивизия
На подвиг боевой¹.

Или:

...Но Чапаев не умер, Чапаев живет,
Он, как ананас, всегда впереди!²

Тема, трактовавшаяся фантастически в легендах, сложенных по поводу гибели Чапаева, получила в песнях новый символический смысл.

В песне Шведова, созданной в годы Великой Отечественной войны, Чапаев жив и помогает советским войскам биться с фашистскими захватчиками³.

Э. Александровой — «В уральских степях непогода и мрак», там же, стр. 34; «Не серая волчица», Сб. «Чапай» составил В. Пайман, М. 1938, 2; Песня о комдиве, там же, 5; Могила героя, там же, 7; Песня про Чапаева «Стался туман над Уралом», сб. «Советский фольклор» Чкаловск, 13; Гибель Чапая («Над рекой Уралом»). Красноармейский фольклор. Составил В. М. Сидельников. М. 1938, 64.

¹ Сб. «Чапай», 2; См. там же, 6; стр. 57.

² Сб. «Комсомольские песни», стр. 37.

³ Сказ о Чапаеве. Я. Шведов. «Солдатский песенник», Музгиз, 1950, стр. 36—37.

Многие песни дают поэтически обобщенный образ Чапаева в походе. Он изображается как командир, стремительно несущийся впереди отряда:

Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди...¹

Или:

Кони мчатся вороные,
Впереди летит герой!...²

Постоянно отмечаемый сказами призыв Чапаева: «Вперед!» является постоянным и в песнях:

Вперед же вы, товарищи, не смейте отступать,
Чапаевцы смело привыкли умирать!³

В народных песнях даже умирающий Чапаев зовет бойцов вперед:

Чапаев приподнялся,
Чапаевцам сказал:
— Вперед, друзья! — и тихо
Закрыв свой глаза⁴.

Или:

¹ Сб. «Чапай», 4, см. также 1 и 3.

² Там же, 3.

³ Партизанская («Гулял по Уралу Чапаев герой»). «Песни страны Советов», сборн. составил Б. Турганов, М. 1940, стр. 204.

⁴ Сб. «Чапай», 18.

Командир герой — герой Чапаев
Был всегда он впереди...¹

Чапаев стал для советских людей символом стремительного движения, неуловимости и победы.

В условиях борьбы народов Запада за свою свободу и независимость образ Чапаева служил сплочению трудящихся против империалистов и их агентов. Так, в 1937 — 1939 годах в испанской народной армии был организован интернациональный батальон имени Чапаева, который героически дрался с фашистскими захватчиками. В этом батальоне была сложена песня:

Франко и Гитлер, погибель вас ждет.
Здесь мы — Испании верный оплот!
Сын ведь Чапаева — каждый из нас!

В годы Великой Отечественной войны образ Чапаева вдохновлял советских бойцов на героические подвиги в борьбе против фашистских захватчиков. Книга Фурманова «Чапаев» была любимой книгой фронтовиков. Песни о Чапаеве исполнялись наряду с песнями о Великой Отечественной войне.

С новой силой зазвучал и ожил образ славного командира в послевоенных песнях.

¹ Наши записи. См. также песню в кн. В. Баныкина. Рассказы о Чапаеве. Куйбышев 1950, стр. 3.

Чапаев — символ победы в борьбе за свободу и независимость великой социалистической Родины, символ бессмертия народа. Чапаев — воплощение подлинного и страстного советского патриотизма. В «широкой, объединяющей людей идее» его жизненная сила.

* * *

Предлагаемый вниманию читателей сборник составлен из сказов о Чапаеве, записанных в разное время в Саратовском Поволжье. Основные записи были сделаны во время фольклорных экспедиций Саратовского университета в 1937, 1946 и 1948 годах. Эти материалы печатаются впервые. Кроме того, в сборник включены некоторые из печатавшихся ранее. (Записи 1936 — 1938 гг.).

Подбор и расположение текстов внутри разделов произведены по тематическому принципу. Но этот принцип не везде возможно было выдержать, так как часто в одном сказе, наряду с главной темой, затрагиваются другие, второстепенные.

Всего в сборнике семь разделов. В первом из них помещены сказы, дающие общее представление о Чапаеве. Второй и третий посвящены организации чапаевских отрядов и воспитанию бойцов. Самый большой — четвертый — раздел рассказывает о боевых делах и подвигах Чапаева. В шестом показываются взаимоотношения чапаевцев с населением. Кроме того, в этом же

разделе печатаются некоторые из сказов о том, каким рисовался Чапаев перетрусившим белогвардейцам. Они приводятся в современной передаче, т. е. уже со слов народа. Последний раздел посвящен гибели Чапаева в сентябре 1919 года.

Следует оговорить, что не все сказы, помещенные в сборнике, являются фольклорными произведениями в тесном смысле этого термина, не все они широко бытуют в народе. Некоторые из них точнее было бы назвать рассказами и воспоминаниями о Чапаеве. Но это не лишает их ценности, поскольку все они записаны, а не написаны и так или иначе имеют отношение к фольклору.

Критические замечания по сборнику и пожелания составителю адресовать: Саратов, Вольская, Дом книги, Саратовскому областному государственному издательству.

Т. М. Акимова.